

Правосудие в волшебном мире — это блюдо, которое с удовольствием подают к столу, но которым редко наслаждаются. Добавьте одну часть правды к двум частям силы, закиньте ложечку заблуждения, полейте сверху судебной процедурой и готово, трёхзвездочное блюдо с нулем постоянных клиентов. Очень редко суды проводятся с участием присяжных.

Единственные волшебники, удостоенные чести быть судимыми таким образом, это пэры — а лорды обычно держатся вместе и не выносят сор из мэноров. Многие мелкие преступления среди благородных подсудны Лорду Рода, точнее, таковых была масса в те прекрасные времена, когда в их подчинении находились сотни и даже тысячи людей, большинство из которых были маглами, но, хоть и редко, это встречается и сейчас, даже когда многие лорды правят лишь членами своих собственных родов.

Покушение на убийство и узурпация права на наследство, однако, не были мелкими преступлениями, и поэтому Альбус Дамблдор направлялся в гостиную Слизерина в сопровождении нескольких сотрудников ДМП, чтобы успеть провести обыск до появления вездесущих невыразимцев.

Гостиная Слизерина распахнула свои двери при приближении директора, и маленькая компания направилась вниз, в спальню для первокурсников.

— Топси!

Перед директором школы возник домашний эльф Хогвартса.

— Да, директор, сэр?

— Какая из этих кроватей принадлежит мистеру Поттеру?

Эльф указал на самую дальнюю кровать, и, прежде чем маги из ДМП успели установить вокруг неё защитные чары, Дамблдор быстро и незаметно заменил заклинанием обмена подсвечник у кровати на специальную, недавно купленную и довольно тёмную книгу, спрятанную до этого в складках его мантии.

— Спасибо, директор, — сказал один из магов ДМП, — теперь мы можем начать работать.

Дамблдор улыбнулся фирменной улыбкой доброго дедушки.

— Ну, разумеется. Пожалуйста, дайте мне знать, если вам понадобится что-нибудь еще!

* * *

Гермиона, Дафна и Трейси ворвались в комнату слизеринских первокурсниц в вихре боевой готовности и решимости. Ну, во всяком случае, Гермиона и Дафна — Трейси просто плелась за ними, сбита с толку и запыхавшаяся.

Гермиона выхватила из кармана сундук Гарри.

— Поехали, у нас мало времени, — она поставила его на пол и увеличила.

— Времени для чего? — глаза Трейси расширились при виде сундука. — Святой Мерлин, откуда вы его взяли?

Дафна открыла крышку.

— Это Гарри.

Гермиона начала забираться внутрь.

— Это сундук Поттера?!

Дафна полезла вслед за Гермионой.

— Но я думала, что его родители практически официально отrekliсь от него? Эта штука, должно быть, стоит целое состояние!

Дафна высунула руку из-за края сундука и помахала ей.

— Ты идешь или нет? — закричала она.

Трейси встряхнулась, забралась в сундук и спустилась по первым ступенькам. То, что она увидела там, заставило её глаза расшириться ещё больше. Она стояла в маленькой гостиной с удобными на вид креслами, книжными полками, заставленными книгами, и письменным столом — всё из старого дерева, серебряные светильники и изумрудно-зелёная обивка. Она понизила голос до шёпота.

— Твою...

Дафна и Гермиона проигнорировали её, прибравшись на столе и сдвинув пару вещей.

Она закончила свое короткое путешествие в комнату.

— Мне кажется, я начинаю ценить вкус Поттера.

— Держи, — Дафна проигнорировала её и бросила Гермионе две кожаные сумки.

Гермиона обогнула Трейси и направилась напрямик вверх по лестнице на выход из сундука.

Трейси села на маленький диванчик.

— Так, что происходит?

Дафна ненадолго остановилась, перелистывая одну из многочисленных книг.

— Мы готовимся к эвакуации.

Трейси моргнула.

— Что?

— Бегству. Валим отсюда. Выходим из-под обстрела.

— Вы уезжаете! Почему?

Гермиона быстро спустилась по ступенькам — Фрикки сидел у неё на плече — и бросила на пол обе кожаные сумки, теперь полные разнообразной одежды, книг и сопутствующего мусора.

— Официально нас собираются наказать за то, что мы плохие маленькие девочки.

Гермиона ухмыльнулась:

— Наш Лорд так недоволен нами.

Её лицо снова приняло выражение каменной решимости, прежде чем она вытащила свой собственный сундук и увеличила его на полу.

Трейси могла только смотреть, как Гермиона осторожно опустила туда одну из наполненных одеждой кожаных сумок. Маленькая обезьянка прыгнула с плеча Гермионы, перемахнула через сундук и забралась на плечо Дафны.

— Не прошло и двадцати минут — и я до сих пор не могу поверить, что ты отстояла своё у самого долбаного Альбуса Дамблдора!

Дафна подняла глаза от книги, лениво почесывая щебечущую Фрикки.

— Слухи распространяются быстро, — она захлопнула книгу, подошла к сундуку Гермионы и заглянула внутрь. — Бабушка, а папа уже в пути?

— Да, Дафна, дорогая, — произнес пожилой и представительный женский голос. — Он отбыл некоторое время назад.

— Спасибо.

Голова Дафны снова показалась снаружи.

— Он уже в пути.

Трейси с подозрением посмотрела на сундук Гермионы, её мысли лихорадочно метались.

— Итак... по какой неофициальной причине вы уезжаете?

Дафна и Гермиона переглянулись.

— Извини, Трейс, — сказала Дафна, — мы пока не можем тебе сказать, но уедем мы, наверное, ненадолго, может быть, на несколько недель, а может, и месяц. Надеюсь, мы вернемся, чтобы сдать экзамены.

Гермиона вздрогнула.

Трейси нахмурилась.

— Вы так много пропустите.

Дафна открыла рот, чтобы ответить, но её прервал призрачный голос.

— Мисс Гринграсс? Мисс Грейнджер? — у входа в сундук появилось прозрачное лицо Кровавого Барона. — Главы ваших родов находятся в вестибюле, чтобы забрать вас из школы до дальнейших распоряжений.

Дафна снова повернулась к Трейси и протянула ей книгу, которую изучала.

— Держи.

Трейси в замешательстве посмотрела на книгу.

— Записи обо всех моих политических делах на нашем факультете. Пока я не вернусь, ты — новый лидер Серых.

Теперь Трейси смотрела на книгу в чистой, ничем не замутнённой панике.

Дафна ухмыльнулась.

— Удачи.

* * *

Дамблдор тяжело вздохнул со своего кресла в гостиной Поттер-мэнора. Напротив него сидели расстроенные Лорд Джеймс и Леди Лили Поттер. Он сделал всё возможное, чтобы успокоить их, и, что было особенно важно в данный момент, убедил их не хватать Джона и не бежать в зал пророчеств. Чем дольше он сможет откладывать эту фазу игры, тем лучше.

Но, возможно, самое главное, он получил то, что ему действительно было нужно — назначение Лордом Поттером его в качестве защитника Гарри Поттера.

Леди Лили наколдовала ещё один носовой платок и снова высморкалась, прежде чем бросить его на медленно растущую горку разноцветной ткани рядом с собой.

Он встал, собираясь уходить.

Леди Лили грустно сказала:

— Просто сделайте так, как будет лучше для наших сыновей, хорошо?

Дамблдор грустно улыбнулся.

— Конечно, Лили.

* * *

Ранним утром следующего дня Дафна и Гермиона, одетые в серые шёлковые мантии с большими, скрывающими лица капюшонами, прошли по боковой аллее деревни Хогсмид и свернули на улицу, по обеим сторонам которой стояли небольшие коттеджи.

— Номер шесть... — пробормотала Гермиона себе под нос. — Номер восемь. Вот он.

Дафна перешагнула через линии Фиделиуса и защитных чар и почувствовала, как магия приветствует её в доме. Она подошла к двери, открыла её и шагнула внутрь.

Гермиона присоединилась к ней, опустив капюшон.

Они обе оглядели маленькую и просто обставленную гостиную.

— Прежде всего, давай отправим сову к Дамблдору, если сможем.

Гермиона кивнула, и обе девочки направились в кабинет. В одном из книжных шкафов были полки с богато украшенными конвертами, заполненными толстыми свитками пергамента, уже запечатанными Слизеринским кольцом главы Рода и расставленными в алфавитном порядке по предполагаемому получателю. К каждому из конвертов клеящими чарами был прилеплен второй пергамент.

Гермиона нашла букву "Д", взяла самый верхний конверт и прочла приложенный к нему пергамент.

Директор Дамблдор,

Я должен извиниться за то, что не смог принять ваше приглашение. К сожалению, у меня уже назначена другая встреча.

С уважением,

Лорд Слизерин, Глава древнейшего и благородного рода Слизерина.

Нет. Она схватила следующее.

На другом конце комнаты Дафна нашла совиное угощение и кормила Макавити ранним утренним перекусом.

Верховный чародей,

Я не потерплю вмешательства в свои дела.

Лорд Слизерин.

Нет. Она попробовала следующее. Только пройдя половину ряда, она нашла то, что искала.

Директор Дамблдор,

Я прошу прощения за поведение Дафны и Гермионы. Они будут наказаны.

Лорд Слизерин, глава древнейшего и благородного рода Слизерина.

— Вот, — она протянула запечатанный конверт Дафне. — Это должно отвлечь его до тех пор, пока твой отец не сможет встретиться с ним.

Дафна прочла его и кивнула.

— Да, этого должно хватить.

* * *

— Лорд Гринграсс? — Дамблдор удивленно поднял бровь. — Я ожидал встретить Лорда Слизерина.

Лорд Гринграсс уселся в кресло напротив директорского стола.

— К несчастью, мой добрый друг сейчас занят весьма деликатным делом, требующим от него самого пристального внимания, и он спросил, не могу ли я присутствовать здесь вместо него.

У Дамблдора мелькнула мысль. Зеркало — вот что это за «деликатное дело»! Как бы это ни было неприятно, он буквально ничего не мог с этим поделать. Он дёрнул себя за бороду.

— Ну, я надеюсь, что он сможет со всем разобраться.

Лорд Гринграсс мягко кивнул головой и наклонился вперёд.

— Давайте сразу перейдем к сути дела, директор, хорошо?

Дамблдор кивнул.

— И я, и Лорд Слизерин чрезвычайно обеспокоены поведением мальчика Поттера и, в частности, тем влиянием, которое он, похоже, оказывает на мою дочь. Хотя он, может быть, и не предпринимал враждебных действий в отношении наших родов, это не значит, что он на это не способен. Мы беспокоимся о том, кем он может стать, особенно с учетом того, насколько могущественным он кажется уже сейчас.

Дамблдор мрачно улыбнулся.

— Я вполне понимаю ваше беспокойство, Лорд Гринграсс. Хотя я и выступаю в его защиту, я вижу, что подавляющее большинство улики направлено против него.

— Комитет назначил обвинителем Кринолоу Огден, невестку Лорда Огдена, и мы намерены добиваться самого сурового приговора.

Альбус Дамблдор согласно кивнул.

— Арки.

Дамблдор замер. Его глаза широко раскрылись.

— Лорд Гринграсс? Не может быть, чтобы вы серьёзно...

— Мы настроены предельно серьёзно, директор.

Дамблдор откинулся на спинку кресла. Гарри Поттеру нельзя было позволить пройти сквозь Арку. Никто по-настоящему не знал, что находится на той стороне. А что, если крестраж останется нетронутым? Это было невозможно.

— Джейкоб, это же мальчик, он всего лишь одиннадцатилетний ребенок.

— Вот и самое время. Мне страшно даже подумать, как трудно будет справиться с ним, когда он станет старше.

Дамблдор потер виски.

— Разве мы не можем прийти к компромиссу о заключении в Азкабана? Это чуть менее суровое наказание, а в камере Гарри Поттер больше не будет представлять угрозы для вашей дочери. Даже самые худшие из Пожирателей Смерти не получили Арку, и если вы попытаетесь навязать такой приговор мальчику, которому ещё не исполнилось двенадцать, судьи могут запротестовать.

Лорд Гринграсс фыркнул.

— На чём вы собираетесь настаивать?

Дамблдор сложил пальцы домиком.

— Я думаю, что ребёнка можно было бы приговорить к трём годам заключения в Азкабана.

— Всего три года! Вы хотите вернуть его обратно в компанию моей дочери в возрасте пятнадцати лет? Ни в коем случае!

— Лорд Гринграсс, я нахожу крайне маловероятным, что Гарри всё ещё будет иметь такую же власть над вашей дочерью после трёх лет разлуки для неё и трёх лет общения с дементорами

для него.

— Может и так, но я не собираюсь это выяснять. Никакой сделки. Мы будем настаивать на Арке.

Когда Лорд Гринграсс наконец ушел, Дамблдор пристально посмотрел на закрытую дверь. Просто зашибись! Теперь он должен был устроить всё так, чтобы Гарри не только признали виновным, но и так, чтобы мальчика не казнили. Вот как Слизерин умудрялся так выбешивать, даже когда они на мгновение оказывались на одной стороне?

* * *

Гостиная Гринграсс-мэнора быстро превратилась в оперативный штаб. Несколько дополнительных столов были принесены из других кабинетов и теперь образовывали внешнее кольцо с различными диванами и низкими столиками в середине большой комнаты. Адвокат защиты, миссис Кринолоу Огден, к своему большому удивлению, обнаружила, что работает рядом с Дафной и Гермионой, которые сидели за одним столом рядом со столом Луны.

У Ксено и Пандоры Лавгуд тоже были свои столы рядом со столом их дочери, хотя они пользовались ими гораздо реже, чем Луна.

Джейкоб и Санни Гринграсс обычно занимались делами наверху, но когда они работали над "ситуацией Гарри", то обычно сидели на кушетке, а их пергаменты были разбросаны по одному из низких столов перед ними.

Домашние эльфы Гринграссов поддерживали постоянный поток чая и печенья для многочисленных гостей, которые заглядывали к ним — некоторые были вызваны, другие просто любопытствовали, но за всех дали клятвы хранить тайну Лорды их Родов.

И наконец, в полном одиночестве по другую сторону от Миссис Огден стоял одинокий пустой стол с маленькой табличкой: "Лорд Слизерин". Он фокусировал умы тех, кто был в курсе дела, гораздо лучше, чем любое бодроперцовое зелье.

Пандора Лавгуд вбежала в комнату, вскочила на один из средних низких столиков, яростно дергая пушистым хвостом, и снова превратилась в человека, подняв кулак вверх и оскалившись

— У меня есть новости.

Миссис Огден подняла глаза от своих пергаментов.

— Слушаю.

Дафна, Гермиона и Луна тоже прекратили свои занятия.

— У Отдела тайн есть улика, относящаяся к делу Гарри, о которой мы не знали. Они нашли книгу по тёмным искусствам в тумбочке Гарри, которая содержит проклятие, которое якобы использовал Гарри.

— Это просто смешно! — Гермиона хлопнула ладонями по столу перед собой и встала, отодвинув стул назад. — Гарри никогда бы не стал держать что-то подобное в своей тумбочке.

Миссис Огден присвистнула.

— Как, однако, хорошо всё запланировано.

— Вот старый козёл!

Пандора спрыгнула со стола и протянула Миссис Огден и девочкам копии аналитики Отдела Тайн.

Дафна взяла пергамент и начала читать, тревожно кусая губы. Прошла уже целая неделя. Целая неделя для Гарри, одинокого и заключенного в самый нижний круг своего личного ада. Она надеялась и молилась, чтобы у него всё было хорошо.

* * *

Камера не была такой уж неудобной — и, конечно, была намного лучше, чем клетка в Азкабана. Здесь не было никаких высасывающих душу демонов, что было плюсом. С другой стороны, в Азкабана он никогда не чувствовал, что одна его половина пытается разорвать другую на части. Он сидел на своей маленькой койке; руки его дрожали, сердце билось попеременно, стараясь не обращать внимания ни на что в комнате — ни на стены, ни на дверь, ни на решётку, ни на что угодно, что напоминало бы ему о том, что он не может выйти. Вместо этого он практиковался в беспалочковом колдовстве так, как другие заключенные делают бумажных журавликов.

Это было не самое продуктивное использование его времени, но каждая секунда, сосредоточенная на попытке, и в основном неудачной, сформировать магию в твёрдые объекты, была той же секундой, когда его вышедшее из-под контроля "я", свернувшееся калачиком и хнычущее глубоко в голове, не могло контролировать свое тело.

Всё, что ему удавалось создать к этому моменту, это крошечные стеклянные бусинки. Он поиграл очередной, зажатой между дрожащими пальцами, пока те не ослабили свою, и без того слабую, хватку, и бусинка не отскочила через всю камеру к двери.

Блядь.

А потом он услышал шаги, доносящиеся снаружи. Он выпрямился на своей койке.

Из-за оконной решетки на мгновение показалась седобородая голова в очках в форме половинок луны. Раздался лязг, дверь открылась, и нога в пурпурном сапоге небрежно раздавила стеклянную бусинку, лежавшую на полу.

— Доброе утро, мистер Поттер.

Гарри призвал на помощь силу воли, которая могла бы отразить легилиментную атаку со стороны опытного Волдеморта после пяти долбанных лет неуклонно растущей, подпитываемой дементорами, ментальной гонки вооружений, и сказал:

— Доброе утро, директор.

Дамблдор наколдовал себе кресло.

— Хотя я шокирован и очень разочарован вашими действиями, я рад сообщить вам, что ваши родители назначили меня вашим защитником на суде.

— Вау!

Дамблдор проигнорировал его легкомыслие, снял очки и потер глаза.

— К сожалению, Гарри, улики говорят сами за себя, и почти наверняка тебя признают виновным.

Гарри с демонстративной тупостью уставился на стоящего перед ним старика. Лучше хотя бы немного побороться.

— Веритасерум?

— Веритасерум не может быть использован в отношении членов благородных родов в суде.

— Но почему сейчас-то его нельзя применить? По крайней мере, тогда все смогут узнать, что я невиновен.

— Даже в этом случае закон говорит, что я не могу этого сделать.

— Я думал, что мой отец, как глава благородного рода, может разрешить этот вопрос с министерством.

— Нет, только чистокровные рода — а Поттеры не чистокровный род.

Губы Гарри скривились.

— А как же моя палочка?

— К сожалению, кто-то допустил ошибку, и я не смогу представить её в качестве доказательства.

— Как удобно.

— Обвинение заходит так далеко, что настаивает на Арке, поэтому я сосредоточу свои усилия на том, чтобы вы получили самый мягкий приговор из всех возможных.

— А что такое Арка?

Дамблдор колебался.

— Это Арка, стоящая в департаменте тайн — никто не знает, куда она ведет, но легенды говорят, что она соединяет страну живых с землёй мертвых.

Гарри ничего не ответил.

— Так что, если ты просто подпишешь это, я смогу сосредоточиться на том, чтобы этого не случилось.

Дамблдор протянул ему пергамент, и Гарри прочел его. Это было полное признание. Он попытался вернуть его обратно дрожащими руками.

— Нет.

Дамблдор нахмурился, не принимая пергамент.

— Гарри?

— Я невиновен. Я не подпишу ничего, что говорит об обратном.

— Мистер Поттер, я не уверен, что вы понимаете всю серьезность своего положения. Вы пытались убить наследника одного из самых могущественных родов волшебной Британии — вашего собственного брата. Даже если вас не отправят за Арку, вы вполне можете оказаться в Азкабанае, если только я не смогу убедить суд в обратном.

Гарри осторожно разорвал пергамент, словно решая сложную задачу, и швырнул его в лицо Дамблдору.

Дамблдор вздохнул, молча встал и вышел, закрыв за собой дверь с ещё одним громким лязгом.

Позже той же ночью Гарри в изнеможении лёг на свою койку, закрыл глаза и стал думать о том единственном, что не давало ему сойти с ума. Его мир изменился, появилось ощущение движения, и он снова открыл глаза. Он стоял перед мезоамериканской пирамидой. Мир был погружен во тьму. В небе сверкали молнии и гремели раскаты грома. Вокруг него хлестал дождь. Деревья кланялись и поднимались, как испуганные подданные перед злым королем. А высоко над ним в воздухе раскачивалась клетка с его вторым "я", магия кружилась вокруг неё, как ветер вокруг глаза торнадо.

— Гарри!

Гарри повернулся, дрожа даже здесь, но сумел позволить своему лицу расплыться в улыбке, как раз перед тем, как рыжеволосая ведьма набросилась на него, тёплые руки обвились вокруг него, принося новую силу и решимость в его уставший разум.

— Джинни.

* * *

— Ваш назначенный на десять часов посетитель уже здесь, директор.

— Спасибо, скажите — пусть заходит.

Директор департамента магического правопорядка регент Амелия Боунс откинулась на спинку кресла и стала ждать.

Дверь открылась, и в комнату вошла ведьма гораздо ниже ростом, чем ожидалось.

— Мисс Гринграсс?

Наследница Гринграсс улыбнулась.

— Регент Боунс, — и спокойно уселась в кресле напротив неё.

— Что я могу для вас сделать?

— Я хочу попросить у вас выполнить третье и последнее незначительное одолжение рода Боунс роду Слизерин.

Амелия подняла бровь. Она любила свою племянницу, как родную дочь, но иногда та попадала в такие неприятности... Хотя, возможно, именно для того, чтобы учиться на таких ошибках и был создан Хогвартс. Совершайте их и учитесь на них там, где они не несут такой уж большой опасности. Она посмотрела на молодую ведьму, сидящую перед ней.

— И что это?

— Скоро вы будете одним из судей, которые будут судить дело Гарри Поттера.

Амелия нахмурилась. Ей уже не нравилось, как всё это звучит.

— Да?..

— Мы хотим воспользоваться нашей третьей незначительной услугой, попросив вас обеспечить абсолютно справедливое судебное разбирательство.

Амелия моргнула. Это было совсем не то, чего она ожидала.

— Вы же понимаете, что я всё равно так бы и поступила?

— Тем не менее.

Амелия снова нахмурилась.

— Получается, что вы использовали все свои незначительные услуги, чтобы гарантировать, что я сделаю то, что в любом случае является моей работой.

Мисс Гринграсс пожала плечами.

— Значит, у вас не будет никаких проблем с тем, чтобы суд был справедливым?

Амелия некоторое время сидела молча. Это казалось разумным использованием незначительного одолжения, но не было ли возможности, чтобы это могло обернуться против неё?

— Мисс Гринграсс, — она глубоко вздохнула, — вы просите меня нарушить закон?

Мисс Гринграсс быстро покачала головой.

— Нет, я никогда не стану просить вас нарушать закон — я просто прошу, чтобы вы нашли способ его обойти.

Амелия прищурилась.

— Обойти его как?

— Так, как вы считаете необходимым, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство.

— Так, как я считаю необходимым?

— Совершенно верно.

* * *

Сириус Блэк направлялся вниз, к камерам предварительного заключения ДМП. Он никогда не хотел, чтобы всё так обернулось, но многие вещи просто случаются вне зависимости от вашего желания. Ему это было хорошо известно. Дочь...

Он обратился к дежурному охраннику.

— Как ведет себя задержанный?

Охранник пожал плечами.

— Он довольно тихо сидит большую часть времени. Пытается напустить на себя решительный вид, но мы все видим, что он едва сдерживается. Он всё время трясется и кричит во сне.

Сириус мрачно кивнул и пошёл вдоль ряда дверей камер, пока не добрался до одной из них ближе к концу коридора. Он постучал в массивную железную дверь, покрытую рунами.

— Тук-тук.

Одиннадцатилетний голос с другой стороны сказал:

— Войдите.

Сириус открыл дверь, шагнул внутрь и не смог сдержать слабого вздоха. Мерлин, он был на одно лицо с Джоном.

Мальчик на койке поднял голову.

Сириус сделал ещё один шаг и почувствовал, как что-то хрустнуло у него под ногой.

Мальчик выдавил из себя улыбку.

— Извините.

Сириус посмотрел вниз. На полу валялись сотни мелких стеклянных бусин. Прежде чем он смог остановить себя, его внутренний аврор сказал:

— Где ты их взял?

Мальчик поднял дрожащую руку, сосредоточился и создал маленькую стеклянную бусинку сверкающую ярким белым светом.

Глаза Сириуса расширились.

— Вот это да, Гарри.

Гарри резко поднял голову.

Сириус колебался.

— Это, наверное, я должен сказать тебе, кто я такой, да?

Гарри медленно пожал плечами.

— Вы Лорд Сириус Блэк из древнейшего и благородного рода Блэков — главный Аврор Департамента магического правопорядка.

— А, ну да, конечно же, — тот сделал глубокий вдох. — Ты... ты не возражаешь, если я присяду?

Гарри покачал головой, так что Сириус вернулся в коридор и притянул к себе один из стоящих в его конце стульев. Усевшись обратно в камере, он посмотрел Гарри прямо в глаза.

Гарри, казалось, не спешил спрашивать о его внезапном появлении, просто смотрел на него, словно пытаясь решить сложную головоломку.

Сириус потер затылок. Он должен был признать, что не был уверен в том, чего ожидать. Если бы мальчик, сидящий перед ним, был Джоном, он задавал бы вопросы быстрее, чем Сириус мог бы на них ответить.

Молчание затягивалось. В конце концов, Сириус открыл рот, чтобы заговорить, но прежде чем он успел это сделать, Гарри, наконец, решил заговорить сам.

— Так вы мой крестный отец?

Сириус заёрзал на стуле. Ему вдруг стало трудно смотреть в глаза парню.

— Вроде того.

— Я так и понял. Я узнал, что вы крестный моего брата.

— Да.

Гарри судорожно вздохнул.

— Так зачем же вы пришли? Вы выбрали довольно интересное время, чтобы заново познакомиться.

Чёрт возьми, эти глаза. Как у Лили, как у Джона, но такие старые. Руки Гарри всё еще дрожали.

— Ты в порядке, Гарри?

— Нет. Я не в порядке. Меня скоро будут судить за покушение на убийство и узурпацию права наследника — я сижу в камере, из которой не могу выбраться — и у меня клейтрофобия.

— Клейтрофобия?

— Иррациональный страх оказаться в ловушке. Это то, что заставило меня разнести один из классов Хогвартса. Прямо сейчас я использую продвинутую окклюменцию, чтобы не дать себе уйти в полный разнос, но есть часть меня, глубоко внутри моего разума, которая постоянно скулит от ужаса.

Сириус широко раскрыл глаза.

— Но разве так можно?

— Я пленник. И что же мне теперь делать? Сказать охранникам, что я боюсь сидеть в камере? Спросить, может ли подозреваемый в покушении на убийство вместо этого снять комнату в "Дырявом котле"?

— ...Ты не пытался убить Джона.

Гарри замер, а потом целую вечность смотрел на него. Он слегка склонил голову набок.

— Продолжайте.

Сириус неловко поёрзал. Это была совсем не та реакция, которую он ожидал.

— Я читал отчет, который Отдел тайн составил на твою палочку — там была всего лишь базовая цепочка заклинаний, — он не смог сдержать лёгкий смешок, — или, скорее, по-настоящему продвинутая цепочка заклинаний — я также видел воспоминания о вас с Джоном на турнире и не мог поверить в это — пришлось найти пару друзей среди невыразимцев, которые сказали мне, что всё это было на самом деле.

Гарри продолжал пристально смотреть на него.

— Так что, в любом случае, всё будет хорошо, и ты быстро отсюда выберешься. Дамблдор позаботится об этом.

Гарри улыбнулся, хотя Сириус не мог отделаться от мысли, что это выглядело несколько натянуто.

Сириус прочистил горло.

— Так вот, Гарри, я тут подумал... как только Дамблдор тебя освободит...

Гарри скорчил гримасу отвращения.

— Извини. Я имею в виду, как только Дамблдор добьётся твоего оправдания, не хочешь ли ты провести некоторое время этим летом со мной?

— Да, мне бы этого хотелось, — Гарри сделал задумчивое лицо. — Но почему?

— Ну, это был бы хороший шанс для тебя провести некоторое время с Джоном, и...

— ...Вы ведь знаете, что мы ненавидим друг друга до глубины души, верно?

— Может быть, вам просто нужно немного времени побыть вместе?

Гарри посмотрел на него из-под полуопущенных век.

— Вы же видели, на что мы способны. Как вы себе представляете нас, проводящих время вместе?

Сириус проигнорировал своего новообращенного крестника, чья сухая речь и пустое выражение лица так сильно отличались от манер Джона:

— ...Это также даст тебе шанс лучше узнать своего крёстного отца — и ты сможешь познакомиться с моей дочерью Александрой. В следующем году она поедет в Хогвартс — и ты мог бы... — он заколебался, — Присматривать за ней... Ну, знаешь — если она попадёт... — он запнулся.

Гарри ухмыльнулся. Первый признак веселья, который Сириус увидел на лице мальчика.

— В зловещую тёмную змеиную яму?

Сириус кивнул:

— Без проблем.

Сириус облегченно вздохнул. Как бы сильно он ни боялся думать об этом, он не мог не прийти к выводу, что Алекс будет распределена в Слизерин. Недавно он застал свою дочь сидящей, скрестив ноги, в гостиной, вырезая статьи о лорде Слизерине из "Ежедневного пророка" и "Еженедельной ведьмы" для двигающего волшебного коллажа. Более чем немного тревожно. "Надеюсь, Гарри — вундеркинд Слизерина, мастер-дуэлянт Гарри — сможет хотя бы немного отвлечь её".

* * *

В последующие недели Дафна и Гермиона не могли думать ни о чём другом, кроме Гарри — совершенно одинокого и страдающего в темноте, готового вынести свой личный ад только для того, чтобы загнать противника туда, где он был им нужен.

Чтобы не сойти с ума, они занимались изучением каждого мелкого аспекта этого дела, обдумывая каждый возможный пункт, как ему противостоять и как директор школы может противостоять их действиям. Всякий раз, когда они не работали над этим делом, они делали уроки или же практиковались в дуэлях с Луной, только чтобы обнаружить, к своему большому разочарованию, насколько сильно они отстали от низкорослой белокурой ведьмы, даже когда у неё не было палочки.

Их решимость и трудовая этика не остались незамеченными.

— А вы двое не собираетесь заняться юриспруденцией, когда закончите учебу? — спросила однажды миссис Огден, наливая себе чашку чая, пока девочки спорили друг с другом о тонкостях противодействия обвинениям в использовании беспалочковой магии.

Джейкоб уже наполовину закончил рассказывать Миссис Огден об обучении Гермионы целительству, когда в комнату вошел Ксенофилиус Лавгуд со стальными глазами.

— Не повезло, — сказал Лорд Лавгуд.

Все застонали. С тех пор как они получили отчет Отдела тайн о дуэльной мантии Джона, они пытались точно определить, как Дамблдор устроил этот взрыв именно тогда, когда это должно было произойти.

Миссис Огден решительно поставила чашку на стол.

— Мы просто должны сделать всё, что в наших силах, с тем, что у нас есть.

Все дружно закивали.

* * *

[20 мая 1992 года — день суда — 10:00 утра]

Альбус Дамблдор вошел в зал суда со старым фолиантом и стопкой пергаментов под мышкой, огляделся и поднял бровь. Он решил, что ему не стоит удивляться. В галерее для посетителей собралось гораздо больше людей, чем можно было бы ожидать от суда такого рода, хотя, если так рассудить, редко когда случаются суды, рассматривающие покушения на убийство Мальчика-Который-Выжил.

Он ещё несколько раз пытался заставить Гарри Поттера признаться, даже зашел так далеко, что задержал суд, чтобы дать мальчику больше времени на то, чтобы он мог осознать всё своё

положение, сидя в камере. Его знакомые рассказали ему, что Гарри, похоже, плохо реагирует на такую обстановку, и он надеялся, что это повлияет на него, но всё было напрасно: тот упрямо отказывался что-либо подписывать.

В передней части зала на судейских креслах сидели регент Боунс, мадам Марчбэнкс и регент Лонгботтом.

Дамблдор подошёл к своей кафедре в левой части комнаты, открыл лежащую перед ним книгу и начал перебирать пергаменты. Он снова оглядел галерею для посетителей.

Даже Лорд Малфой был здесь... его он уж точно не ожидал.

* * *

Люциус Малфой внимательно наблюдал за Альбусом Дамблдором, болезненно осознавая, что он сам был единственным представителем Тёмных в зале. Остальные наблюдатели были либо представителями прессы, либо Светлыми, либо Серыми.

Он чуть крепче сжал в руках свою трость, скрывающую волшебную палочку.

Больше месяца назад Драко прислал ему воспоминания о дуэлях Гарри Поттера на турнире. Невозможно, подумал он. Никакой одиннадцатилетний ребенок не может быть настолько хорош. Затем он проанализировал боевой стиль Гарри и пришёл к тому же леденящему кровь выводу, к которому пришел с Лордом Слизерином — выводу, который, тем не менее, объяснял, как Гарри Поттер мог быть намного лучше, даже чем его собственный брат-близнец. Гарри Поттер тоже был Тёмным Лордом Волдемортом. Он был ещё одним воспоминанием, таким же, как и дневник. Когда он рассказал дневнику о том, что нашел, Риддл немедленно приказал ему прекратить выполнение их нынешнего плана — подложить дневник ничего не подозревающему первокурснику, чтобы выпустить чудовище из тайной комнаты. Он сказал, что им нужно больше информации. Им нужно было выяснить, что именно замышляют его другие "Я".

Тихий гул разговоров обрушился на него со стороны других собравшихся зрителей.

Этот вопрос приводил его в ужас. Почему Лорд Волдемонт изменил свою личность на Лорда Слизерина? Как именно он это сделал? И почему он взял на себя труд сформировать совершенно новую фракцию из бывших нейтралов? Неужели Волдемонт считает его и всех тех, кто ускользнул от Азкабана, предателями? Неужели Тёмный Лорд считает их всех неудачниками, за которыми однажды придётся охотиться так же, как он когда-то охотился на грязнокровок и предателей крови? Или он просто сформировал Серую фракцию с намерением интегрировать их позже в Тёмные? Но если так, то почему бы не сказать ему об этом? Люциус вздрогнул.

Он надеялся, что этот судебный процесс и последующее сотрудничество со Слизерином — и, вероятно, с Поттером-пролюют некоторый свет на эти вопросы.

* * *

— Слишком уж долго они возились, — сказал Лорд Смит своему спутнику с видом человека, который собирается посмотреть хороший матч по квиддичу.

Только что прибывший Лорд Лавгуд вежливо наклонил голову.

— Я полагаю, что это защита тянула время. Хотя понятия не имею почему.

— Вы, кажется, очень уверены, что ваш мальчик выйдет из этой передраги?

— Так и есть.

— А если они признают его виновным?

Лорд Лавгуд улыбнулся.

— Тогда я подозреваю, что моя дочь сравнивает Азкабан с землёй.

Лорд Смит усмехнулся.

* * *

Джон Поттер ненавидел все это. Родители суетились вокруг него с того самого момента, как он проснулся, и ни на секунду не выпускали из поля зрения.

— А теперь поправь свою одежду.

— Да, мам.

— И не забывай говорить только правду, когда тебя будут спрашивать.

— Да, мам.

Его мама оглядела зал суда, она выглядела рассеянной, нервной и, казалось, готовой вот-вот заплакать.

Его отец успокаивающе обнял её за плечи.

— Всё будет в порядке, Лили. Альбус не позволит ему пройти через Арку.

— А почему бы и нет! — выпалил Джон.

— Джон Поттер! — его мама зашипела на него, тихо, чтобы не быть услышанной за фоновым гулом разговора. — Вы не будете в таком тоне говорить о вашем брате!

— Я просто не понимаю, почему вы двое не сердитесь на него! — Джон сдержался, нахмурившись и засунув руки в карманы мантии. — Он пытался убить меня!

Отец строго посмотрел на него.

— Но ты не мёртв, а у него будет достаточно времени, чтобы подумать о том, что он сделал не так, и к тому времени, когда он выйдет, всё может измениться, и мы, возможно, даже сможем снова проводить с ним время.

Джону пришлось сдерживать рвотный позыв. Неужели они не понимают, насколько Гарри опасен?

* * *

Гарри наколдовал ещё одну стеклянную бусинку. Создание предметов чистой магией было намного сложнее, чем трансфигурация, и требовало больше магии, но зато результаты получались куда более долговечными. В то время как трансфигурация была ограничена

свойствами материала, через который протекала магия, созданные предметы были самой магией.

Тысячи стеклянных бусин усеяли пол министерской камеры. Между ними располагались редкие более амбициозные фигуры: здесь крошечное стеклянное яблоко, там крошечный стеклянный снитч, и прямо перед местом, где он сидел, крошечный стеклянный рожок мороженого, в комплекте с тремя шариками мороженого, кульминация более чем месячной практики.

Дверь с лязгом отворилась.

— Мистер Поттер? — сказал один из охранников. — Вам пора.

Гарри глубоко вздохнул и встал, хрустя стеклянными бусинками. Охранник приковал себя к нему цепью, и они вместе пошли по коридорам Министерства. Прогулка в целом была без проблем — хотя время от времени попадавшиеся им встречные бросали любопытствующие взгляды.

Двери зала суда распахнулись, и все головы повернулись к нему.

Его вывели на середину зала суда и усадили в ужасно знакомое кресло. Магические цепи тут же выпрыгнули и обвились вокруг его запястий и лодыжек. Его руки снова задрожали.

Перед ним с левой стороны стоял защитник — Дамблдор, а с правой — обвинитель — женщина, в которой он узнал миссис Кринолоу Огден. Прямо перед ним сидели три женщины, которых он тоже без труда опознал: регент Боунс, регент Лонгботтом и Мадам Марчбэнкс — те самые трое судей, которые вынесли ему приговор в прошлый раз.

Хорошее начало, что сказать.

Регент Боунс подняла свою палочку, и из неё вырвался небольшой, но громкий звук выстрела.

— Мы начинаем рассматривать дело древнего и благородного рода Поттеров против Министерства Магии. Гарри Джеймс Поттер, вы обвиняетесь в покушении на убийство и попытке узурпации права наследника, признаете ли вы себя виновным?

Дамблдор прочистил горло.

— Мой клиент заявляет...

Гарри даже показалось, что он услышал вздох Дамблдора.

— ...Не виновен.

Регент Боунс кивнула.

— Очень хорошо. Сначала мы просим защиту и обвинение огласить их вступительные заявления. Альбус, если ты не возражаешь?

— Ваша честь, хотя доказательства, к сожалению, говорят сами за себя, я намереваюсь показать, что к мистеру Поттеру не должны быть применены те нормы наказания, которые обычно применяются за такое преступление. С тех пор, как мистер Поттер вошел в наш мир, он показал себя талантливым и находчивым учеником, который, к сожалению, позволил зависти свить гнездо в его магической и психической нестабильности, за чем последовали

эксперименты с тёмными искусстваами, а затем он сделал ту ужасную роковую ошибку, за которую мы сегодня его судим.

Гарри сердито посмотрел на него. О, как бы ему хотелось поджечь эту дурацкую бороду!

— Я бы также хотел доказать, что мистер Поттер может и должен отбыть лишь минимальное наказание, прежде чем его поместят в психиатрическую лечебницу Святого Мунго на длительный срок.

Амелия смотрела на Дамблдора чуть дольше, чем можно было ожидать, прежде чем повернуться к миссис Огден.

— Обвинение, пожалуйста.

— Ваша честь... — миссис Огден взглянула на Дамблдора. — Учитывая ясный и чёткий характер имеющихся доказательств, нам очень трудно настаивать даже на незначительном наказании...

Гарри взглянул на лицо Дамблдора, в то время как миссис Огден продолжала. Шок, смятение, медленно формирующийся гнев.

— Хех.

— ...Таким образом, мы намерены показать, что имеющиеся в нашем распоряжении доказательства...

* * *

— Какого черта? — Дамблдор смотрел, как миссис Огден всё говорила и говорила. Красный туман закрыл его поле зрения, когда он понял, что происходит. Его просто подставили. Все эти разговоры с Гринграссом были ловушкой. Серые не собирались посылать Гарри через Арку. Но почему? Серые не должны были желать иметь хоть что-то общее с Гарри — он позаботился об этом. Капелька пота скатилась по его шее. Если только выступление Гарри на дуэльном турнире не убедило Лорда Слизерина завербовать мальчика, даже несмотря на историю с мисс Гринграсс. Бля. Это было совсем нехорошо.

— ...С полным оправданием, — миссис Огден закончила свое вступительное слово.

Борода Дамблдора дёрнулась. С другой стороны, Амелия не выглядела такой уж довольной обвинением, правда?

По всему залу суда было слышно слабое бормотание.

Амелия сердито смотрела то на него, то на миссис Огден. Она посмотрела на двух других судей, которые кивнули в ответ, прежде чем снова взмахнуть палочкой.

— Ладно, хватит. Я хочу знать прямо сейчас, почему защита играет в обвинение, а обвинение играет в защиту.

Альбус ткнул пальцем в сторону миссис Огден.

— Ваша честь, обвинение заверило меня, что они будут настаивать на Арке...

В зале суда слышались судорожные вздохи.

— ...И я подготовил свою защиту, основанную на том, чтобы избежать этого. Это невероятно неэтично!

Миссис Огден сверкнула глазами.

— И насколько этично, позвольте спросить, строить защиту клиента, начиная вступительное слово с заявления, что все улики указывают на виновность его клиента? — она посмотрела на регента Боунс. — Как же кто-то может получить честный суд, если его собственная защита считает его виновным и настаивает на осуждении, несмотря на то, что сам обвиняемый признает себя невиновным — к тому же если есть множество доказательств, ясно показывающих, что он на самом деле невиновен?

Ноздри Дамблдора расширились в гневе. Они собирались использовать палочку как улику, не так ли? Чёрт возьми. Ему нужно было как-то решить эту проблему. Ему это было просто позарез...

— Дамблдор? — голос Амелии прервал его размышления. — Есть ли доказательства, что мистер Поттер невиновен?

Он стиснул зубы.

— Ваша честь, при определенных обстоятельствах интерпретация доказательств может заставить усомниться в виновности Мистера Поттера, но прискорбная реальность ситуации такова...

Бах!

Амелия ещё раз взмахнула своей палочкой, обрывая его. Она наклонилась вперёд и потерла виски кончиками пальцев, прежде чем выпрямиться.

— Я не могу поверить, что делаю это, — она скользнула взглядом по Лорду Гринграссу, который внимательно наблюдал за ней с галереи для посетителей, прежде чем снова заговорить. — Мистер Дамблдор, миссис Огден, пожалуйста, отойдите от своих кафедр.

* * *

Гарри наблюдал из середины комнаты, всё ещё прикованный цепями к креслу, как Амелия Боунс приказала Дамблдору и миссис Огден отойти от своих кафедр. Что это она собралась делать? Надеюсь, не перенести суд. Это был бы полный отстой.

Явно взволнованный Дамблдор захлопнул свою книгу с такой силой, что у него оторвался клочок бороды, заставив директора вздрогнуть, а Гарри ухмыльнуться.

— А теперь, пожалуйста, идите вперёд и не останавливайтесь, пока я вам не скажу.

Дамблдор и миссис Огден шли вперёд в полном молчании. Никто в зале, казалось, даже не дышал.

— Остановитесь.

Они остановились.

— А теперь, пожалуйста, повернитесь и подойдите к своим новым кафедрам.

Они так и сделали, Дамблдор выглядел одновременно раздражённым и неуверенным в происходящем. Он положил книгу, всё ещё закрытую, на кафедру, и глаза Гарри заострились от понимания, какая возможность возникает перед ним. Несколько волосков из длинной белой бороды директора застряли между страницами книги, едва заметные на фоне чёрной кожи обложки.

— Итак, — Амелия чопорно улыбнулась. — Обвинение, — она повернулась к Дамблдору, — прошу вас начать представлять доказательства.

Гарри оторвал взгляд от волос и снова посмотрел на Амелию Боунс, на его губах играла лёгкая ухмылка.

Дамблдор резко выдохнул в жутком раздражении.

— Ваша честь, вы не можете серьезно от нас этого требовать. Я не готов выступать в качестве обвинителя, независимо от того, во что они, — он указал на миссис Огден, — могли заставить вас поверить.

— Это наш зал суда, Альбус, и я говорю совершенно серьёзно. Вы собирались попытаться доказать, что мистер Поттер — одиннадцатилетний ребенок — должен получить несколько лет в Азкабане. Я уверена, многие скажут, что если вы пришли сюда, готовый настаивать на этом, то вы пришли сюда, готовый быть обвинителем.

— Меня назначил Лорд Поттер...

— И мы не допустим, чтобы наш зал суда превратился в балаган! Ничего не изменилось, кроме того, где ты стоишь и как я тебя называю, — регент Боунс взглянула на родителей Гарри, которые, как он с интересом заметил, выглядели предельно смущенными. — А теперь, пожалуйста, продолжайте.

* * *

Джон с растущим беспокойством наблюдал, как Дамблдор быстро переговорил с помощником судьи, который убежал по какому-то неизвестному делу, прежде чем представить книгу тёмных искусств в качестве доказательства. Затем Огден представила палочку Гарри и потрёпанную дуэльную мантию, которую Джон носил во время турнира.

"Это было плохо. Весь план Дамблдора был основан на том факте, что палочка никогда не увидит зала суда. А что касается одежды... — холодный пот выступил у него на шее. Огден ведь ничего не поняла, правда? Если она это сделала... если бы новая защита могла это доказать..." — он сглотнул. В тихом зале суда это прозвучало очень громко.

* * *

— Прекрасно, мы принимаем позицию Леди Блотт как эксперта по магии, — Амелия бахнула своей палочкой. — Дамблдор, не могли бы вы представить ваше доказательство.

Дамблдор глубоко вздохнул. Это будет нелегко, но за то время, которое у него было во время представления доказательств, он вспомнил важную маленькую деталь, которая, как он надеялся, могла бы поставить под сомнение обоснованность использования палочки в качестве доказательства, но для того, чтобы это сработало лучше всего, ему понадобится свидетель, на которого он не рассчитывал, и помощник судьи ещё не вернулся с ним. Будем надеяться, что вернётся, и скоро.

— Я хотел бы вызвать мистера Флориша как моего первого магического эксперта.

Старик с короткими каштановыми волосами встал и направился к высокому креслу рядом с кафедрой. После клятвы, которая никоим образом не была магической, и подписания контракта, который мало что значил, но хотя бы подтвердил, что он был тем, кем он был, Дамблдор начал свой допрос.

— Мистер Флориш, где вы были четвертого апреля около одиннадцати часов утра?

— Я смотрел турнир по дуэлям в Хогвартсе.

— И что произошло во время матча между мистером Поттером и наследником Поттером?

— Мистер Поттер, как мне казалось, выигрывал, а потом он бросил коричневое заклинание в дымовую иллюзию, которая вызвала взрыв.

— Суд уже выслушал вашу квалификацию в области книг и идентификации заклинаний, Мистер Флориш, не могли бы вы назвать заклинание, которое использовал мистер Поттер.

— Ну, судя по цвету, скорости, форме заклинания и прочего, это могло быть одно из полудюжины, но учитывая воздействие на наследника Поттера, остаётся только вариант с тёмным взрывным проклятием, конкретно заклинанием "Крептус".

— Не могли бы вы осмотреть эту книгу и сказать нам, узнаете ли вы её.

Мистер Флориш взял книгу в руки, затянутые в перчатки, и внимательно осмотрел её.

— Да, я знаю. Это "Сборник Прусских Тёмных Искусств" Йозефа Кринкельхайта. Похоже, это сороковое издание.

— Эта книга содержит проклятие "Крептус"?

— О, да. На самом деле это была первая книга, которая опубликовала его ещё в тысяча семисотом году.

— Благодарю вас, господин Флориш. — Дамблдор отошёл в сторону.

Амелия бросила вопросительный взгляд на миссис Огден, которая кивнула, подошла к высокому креслу и задала несколько собственных вопросов.

— Мистер Флориш, вы уже говорили, что видели, как мистер Поттер выпустил коричневое заклинание, которое вызвало взрыв?

— Да.

— Какое заклинание мистер Поттер произнёс непосредственно перед этим заклинанием?

— Это было заклинание нулевого трения.

— А до этого?

— Это было заклинание дымовой иллюзии.

— Значит, область вокруг наследника Поттера была закрыта дымом?

— Ну, да.

— Значит, вы на самом деле не видели, как коричневое заклинание вызвало взрыв?

— Я видел, как заклинание вошло в дымовую иллюзию, а потом произошёл взрыв.

— Но вы же не видели, как заклинание вызвало взрыв?

— Нет, непосредственно того, как заклинание вызвало взрыв, я не видел.

— Спасибо.

Дамблдор, слегка нахмурившись, смотрел, как мистер Флориш уходит. Почти идеально, но он мог бы обойтись и без того, чтобы тот, в конце концов, усомнился в действии заклинания. Он бросил взгляд на дверь. А помощник судьи всё ещё не вернулся. Ему нужен был ещё один свидетель.

— Дамблдор? — Амелия посмотрела вниз, туда, где он стоял. — Вы готовы к представлению следующего свидетеля?

Он кивнул головой.

— Мой следующий свидетель — Мистер Сесил Чаффни.

Худощавый и чрезвычайно нервный молодой человек из Отдела тайн встал и направился к креслу для свидетелей.

— Мистер Чаффни, не могли бы вы сказать суду, где вы были в одиннадцать тридцать утра в день происшествия?

Сесил Чаффни облизнул губы.

— Меня вызвали в Хогвартс, чтобы собрать улики из спальни мистера Поттера.

— И что же вы там нашли?

— Немного. Мальчику, похоже, вообще не на что было жить — несколько запасных комплектов одежды в шкафу, носки, нижнее бельё, несколько школьных учебников и книга по тёмным искусствам.

— Вы имеете в виду книгу, которую нам только что показал Мистер Флориш?

— Да.

— И где же вы её нашли?

— На прикроватной тумбочке.

— На прикроватной тумбочке мистера Поттера?

— Да.

— Благодарю вас, мистер Чаффни.

Амелия посмотрела на миссис Огден, но та отрицательно покачала головой.

Мистер Чаффни спрыгнул со стула и поспешил прочь. Всё прошло куда лучше, чем он ожидал.

Как раз в этот момент судебный помощник шагнул обратно в зал суда, сопровождаемый ещё одной фигурой, и Дамблдор улыбнулся. Как раз вовремя.

— Моим следующим свидетелем будет Лорд Сириус Орион Блэк.

Сириус быстро огляделся по сторонам, напрягся, и после того, как он принёс присягу и удостоверил свою личность с помощью кольца Лорда вместо опознавательного контракта, сел на высокий стул.

— Лорд Блэк, — сказал Дамблдор, — не могли бы вы рассказать суду, что произошло в первый раз, когда вы посетили второго мая мистера Поттера в его камере?

Сириус кивнул:

— Я постучал в дверь, отпер её, вошел и обнаружил, что пол покрыт стеклянными бусинками. Я спросил Гарри, откуда у него бусинки, и он показал мне, что научился наколдовывать их без помощи волшебной палочки.

В комнате послышалось несколько вздохов.

— Затем мы немного поговорили о личных делах и некоторых вещах, не имеющих отношения к этому делу, и я ушел.

— Значит, Гарри обладает способностью наколдовывать предметы без помощи волшебной палочки?

— Я видел только стеклянные бусинки и еще несколько стеклянных фигурок — а ещё там был крошечный стеклянный персик, насколько я помню.

— Впечатляющие способности для одиннадцатилетнего ребенка.

Сириус просиял.

— Есть такое.

— Благодарю вас, Лорд Блэк, это всё.

Амелия повернулась к миссис Огден.

— Вы хотите задать Лорду Блэку какие-нибудь вопросы?

Миссис Огден покачала головой:

Сириус спрыгнул со стула и направился к Поттерам.

— Моим следующим свидетелем будет...

* * *

— Привет, Сохатый, — прошептал Сириус, подойдя к ближайшей скамейке. — Что тут происходит?

Джеймс повернулся к нему, смущённый и взволнованный.

— Ну, не знаю. Всё началось так, как мы и ожидали, а потом всё пошло как-то странно.

Дамблдор повернулся лицом к суду.

— Моим следующим свидетелем будет Гарри Джеймс Поттер.

Сириус нахмурился.

— Странно? Это как?

— Как будто обвинение хочет отпустить Гарри.

— Ну, это же хорошо, правда?

— Ну, не знаю. Дамблдор считает, что Гарри виновен.

— Но... но это же чепуха. Гарри невиновен. Я видел доказательства.

Джеймс пристально посмотрел на него.

Сириус посмотрел туда, где в центре зала стоял Дамблдор.

— По крайней мере, мне так кажется.

Кресло Гарри всплыло вверх и заняло место там, где раньше стоял высокий стул для свидетелей.

Джеймс нахмурился ещё сильнее.

— Так или иначе, теперь Дамблдор выступает за обвинение, а обвинение — за защиту.

Сириус тупо уставился на него.

— Подожди... ты имеешь в виду ... Я только что дал показания против Гарри?

Джеймс медленно кивнул.

— Упс...

* * *

Гарри замедлил дыхание, когда кресло, в котором он сидел, поднялось в воздух и поплыло к тому месту, где сидели другие свидетели. Цепи впились ему в запястья. Он чувствовал на себе взгляды всех присутствующих.

— Мистер Поттер, — начал Дамблдор, — мы слышали о ваших способностях творить беспалочковую магию, может быть, вы расскажете суду, какие заклинания вы можете делать без палочки?

Гарри фыркнул и поймал взгляд миссис Огден, которая ободряюще кивнула ему. Всё одно к одному. Отлично.

— Я могу применять ошеломляющее заклинание, заклинание «Инсендио», заклинание

призыва, заклинание щита и заклинание отталкивания без волшебной палочки.

— А как насчет создания предметов?

— Да, я также могу создавать маленькие стеклянные предметы, вроде тех, что Лорд Блэк увидел, а вы на них наступили.

По комнате прокатилось несколько смешков.

— Не могли бы вы продемонстрировать суду некоторые из ваших способностей к беспалочковой магии?

Гарри быстро взглянул туда, где на кафедре всё ещё лежала книга Дамблдора. Он снова улыбнулся.

— Да, но в данный момент я чувствую себя довольно скованно.

Дамблдор посмотрел на регента Боунс, которая кивнула в сторону двух дежурных авроров ДМП. Оба волшебника подошли к креслу и направили свои волшебные палочки на Гарри, который внезапно почувствовал, что цепи вокруг его запястий ослабли. Он с усмешкой взмахнул рукой и заставил книгу Дамблдора проплыть через всю комнату, вызвав шумное бормотание со всех сторон.

Дамблдор кивнул.

— Отлично сработано, мистер Поттер, если бы мы были в классе, я бы присудил вам баллы.

Гарри осторожно взял книгу обеими руками, всё время улыбаясь, сомкнул два пальца вокруг растрепанных белых волос, всё ещё застрявших между страницами, и направил полёт книги обратно к Дамблдору. Когда директор, нахмурившись, принял книгу обратно, Гарри почувствовал, как крошечная прядь белых волос между его пальцами сложилась пополам. Его рука упала на колени и небрежно скользнула в карман.

— Итак, мистер Поттер, я заметил, что проклятие "Крептус" не было включено в тот впечатляющий список заклинаний, которые вы можете исполнять без палочки. Вы хотите сказать, что не способны исполнить это заклинание без волшебной палочки?

— Именно это я и хочу сказать.

— Значит, вы отрицаете, что можете наложить это проклятие.

— Без волшебной палочки? Да.

— Без волшебной палочки? Значит, вы можешь бросить его с помощью волшебной палочки?

— Осмелюсь сказать, что смог бы, если бы попытался. Но я никогда этого не делал.

— Вы отрицаете, что изучали тёмные заклинания?

— Нет, я этого не отрицаю. Большинство заклинаний и проклятий, используемых дуэлянтами, являются тёмными по магическому определению.

— Вы когда-нибудь проводили над собой тёмный ритуал?

— Нет.

Гарри мысленно ухмыльнулся. "Ещё нет".

— Спасибо, мистер Поттер, у меня больше нет вопросов.

* * *

Дамблдор кивнул сам себе, когда кресло Гарри поплыло обратно к середине комнаты, цепи и кандалы снова обвились вокруг его запястий и лодыжек.

— Я вызываю своего следующего свидетеля, профессора Минерву Макгонагалл.

Макгонагалл села в высокое кресло.

— Профессор, не могли бы вы рассказать нам о событиях, связанных с инцидентом с мистером Поттером двадцать восьмого января в классе номер двести девятнадцать Хогвартса?

— Ну, я сидела в своем кабинете и проверяла задания, когда вдруг почувствовала, что откуда-то из глубины замка идёт мощная волна магии. Я поспешила в этом направлении, обнаружила, что дверь в класс номер двести девятнадцать заперта на засов, и услышала, как вы кричите, чтобы студенты убрались отсюда.

— А после того, как волна магии затихла?

— Я вошла в класс и обнаружила, что он полностью разрушен, вы стоите посреди него, а мистер Поттер без сознания лежит на полу. Затем я левитировала его в Больничное крыло.

— Благодарю вас, профессор, это всё.

Следующим свидетелем Дамблдора была целитель Помфри, которая рассказала о том, что произошло в комнате, о перегрузке магического ядра Гарри, что такое бесконтрольная перегрузка магического ядра и как Гарри потерял контроль над своим ядром.

После неё Дамблдор вызвал еще одного целителя из больницы Святого Мунго, который объяснил некоторые причины перегрузки магического ядра.

Дамблдор взглянул на Гарри.

— Итак, если кто-то испытывает аварийную перегрузку магического ядра, насколько вероятно, что это был результат тёмного ритуала?

— Вероятность довольно высока.

— И почему же?

— Ну, у нас не так уж много таких случаев, но большинство из них — результат экспериментов с опасной магией.

— Спасибо, целитель, больше никаких вопросов.

Затем слово взяла миссис Огден.

— Целитель Аптаун, вы сказали, что если пациент страдает фобией и он поставлен в условия,

вызывающие активацию этой фобии, то результатом этого может быть перегрузка магического ядра?

— Да.

— Спасибо, целитель, у меня больше нет вопросов.

* * *

— Объявляю перерыв на десять минут, затем защита представит свои доказательства, — Амелия Боунс выстрелила из своей волшебной палочки, и трое судей удалились через заднюю дверь.

Дамблдор поспешно вышел из зала суда, надеясь уйти до того, как...

— Альбус!

Он тяжело вздохнул. Не повезло. Он обернулся, увидел смущенных и взволнованных Лорда и Леди Поттер и быстро повел их в комнату ожидания свидетелей.

— Альбус, — начал Джеймс Поттер, как только дверь закрылась. — Что всё это значит?

— Джеймс, обвинение уверило меня, что они собираются послать Гарри через Арку.

— Да, но как насчет всех последующих событий?

— Я не знаю, во что они играют, но Гарри виновен, и все доказательства, которые я видел, подтверждают это.

— А как насчет волшебной палочки? Сириус только что сказал мне, что в отчете сказано, что на ней нет тёмного проклятия.

— Джеймс, ты видел его способности с беспалочковой магии, ты видел, на что он способен. Для него не составило бы ни малейшей проблемы выучить это заклинание и произнести его как бы из своей волшебной палочки, но на самом деле беспалочковым методом — и он явно имел доступ к заклинанию и возможность выучить его.

Джеймс и Лили некоторое время стояли молча. Ни один из них не выглядел особенно счастливым, но Лили похоже была уже на грани.

— Ладно, посмотрим, что скажет новая защита, — наконец сказал Джеймс. — Вы заверили нас, что все улики подтверждают вину Гарри. Я подожду, чтобы посмотреть, что они скажут, прежде чем говорить что-то ещё по этому поводу.

Дамблдор кивнул, и они развернулись, чтобы уйти, но прежде, чем они это сделали, Лили снова повернулась к нему, сузив глаза.

— Даже если Гарри виновен, директор, я всё равно считаю лично вас ответственным за то, что ему удалось получить во владение такую опасную книгу. Вы должны были присматривать за ним максимально внимательно.

И с этими словами она шагнула в дверь и закрыла её за собой.

* * *

— Есть ли хоть что-нибудь нормальное, когда дело касается этого мальчика? — спросил Лорд Смит, посмеиваясь и качая головой.

Лорд Лавгуд улыбнулся и повёл его к знакомому объекту.

— Вокруг Гарри случается много интересных событий.

— Даже не сомневаюсь. О'кей, я вижу, ты уже приготовил Омут. Что ты хочешь мне показать?

— Расширенную версию событий Хэллоуина.

— Ты ведь не имеешь в виду тролля, который попал в Хогвартс?

— Да, но мне хотелось бы показать куда более интересную вещь, то, что произошло после этого.

— Ладно, давай посмотрим.

Лавгуд кивнул.

— Но мы вырезали несколько кусочков, чтобы сохранить родовые тайны.

— Понятно.

Лорд Смит прикоснулся к серебристой жидкости и ощутил знакомое дёргающее ощущение, затягивающее его вниз, в воспоминания.

Джон Поттер прыгнул на тролля и съёл ему голову.

Лорд Смит усмехнулся.

— Ты тоже видишь эту силу, правда?

Джон Поттер бросился прочь и, попрощавшись с другими девушками, наследница Гринграсс и магглорожденная последовали за ним.

Вскоре он обнаружил, что стоит в разрушенном коридоре.

— Фу-у-у, что за бардак — это тоже сделал тролль?

Лавгуд пожал плечами в неясном жесте, который ни к чему не обязывал.

Наследница Гринграсс вышла из-за угла, и воспоминание заставило проявиться из ниоткуда новую часть замка и большой уродливый труп в ней.

Лорд Смит вытаращил глаза.

Через пять минут он вышел из воспоминания, не ощущая ничего, кроме ярости. Рядом с ним его верный боевой молот начал светиться металлическим красным светом.

— Химера! Проклятая Мерлином химера! В одной школе с моими внуками! О чём он только думал!

Лорд Лавгуд наблюдал за ним со стороны.

Лорд Смит повернулся к нему:

— Почему ты раньше ничего об этом не говорил?

— Мы проверили документацию — все нужные документы были составлены, хотя и лежали в таком месте, где никто не стал бы искать, если не знать конкретно, что ты ищешь. То есть на самом деле Дамблдор не нарушил закона — угроза была устранена, и не было никакого шанса отстранить Дамблдора от должности директора простым вотумом недоверия.

Лорд Смит нахмурился.

— А ты не думаешь, что одно только публичное расследование этого дела сработало бы? Законно это или нет, но родители наверняка засунули бы ему Атлантиду в задницу.

— Может быть, а может, и нет... но есть возможность убрать директора в конце учебного года, просто решив не продлевать его контракт. Для этого требуется простое большинство голосов.

— Но это расследование...

— ...Лорд Слизерин не испытывает особого энтузиазма по поводу того, чтобы стать объектом публичного расследования — хотя его, конечно, можно было бы попросить дать показания, если бы таковое началось. Проблема в том, что при таком расследовании наружу может выплыть многое из того, что Серые предпочли бы пока не высвечивать, хотя бы какое-то время.

Лорд Смит нахмурился.

— Если я проголосую против Дамблдора в таком деле без веской публичной причины, я мог бы с таким же успехом орать во весь голос прямо посреди проклятого Визенгамота о том, что Смиты теперь Серые до кончиков пальцев. У меня всё ещё есть дела с другими Лордами Светлых, ты же знаешь.

— Я полагаю, что уже результат этого судебного процесса вызовет у общественности достаточно сомнений в отношении директора школы, достаточно для того, чтобы послужить веской причиной внезапного изменения вашего мнения, хотя, конечно, мы бы, несомненно, приветствовали вашу поддержку Серых на более постоянной основе.

Лорд Смит прищурился.

— Я хочу знать, кто такой Лорд Слизерин.

— Это вопрос чрезвычайного доверия.

— Тогда я, по крайней мере, хочу с ним встретиться. Я, черт бы меня побрал, уверен, что не планирую присоединиться к вам без каких-то гарантий.

— Это можно будет устроить после суда.

* * *

Миссис Огден вновь находилась перед заполненным до отказа залом суда.

— Мистер Чаффни, это вы провели анализ тёмной книги, найденной в спальне мистера Поттера?

Молодой человек нервно заерзал.

— Да, так оно и было.

— И что же вы обнаружили?

— Мы не нашли ни отпечатков пальцев, ни улики, которые могли бы связать книгу с мальчиком. На самом деле, на книге не было ни отпечатков пальцев, ни следов оборотного зелья, ничего.

Миссис Огден протянула ему пергамент.

— Не могли бы вы зачитать суду этот отрывок из вашего доклада?

— "Книга, по-видимому, находится в почти идеальном состоянии и содержит номер издания 0087620-12031992-02-0202".

— Что вы имели в виду?

— Я имел в виду, что она выглядела почти не использованной — и что у неё был указанный издательский номер.

— Благодарю вас, мистер Чаффни.

Мистер Чаффни быстро вернулся на свое место.

— Я вызываю моего следующего свидетеля, Мистер Реджинальд Квикспелл.

Мистер Квикспелл сел на высокий стул.

— Мистер Квикспелл, вы здесь в качестве эксперта по изучению магии вне рамок формальной системы школьного образования, и по беспалочковой магии в частности — так вот, не могли бы вы сказать суду, сколько времени требуется, чтобы научиться выполнять заклинание без использования палочки?

— Примерно от двухсот до двухсот пятидесяти часов дополнительного времени, не считая обычных временных затрат на изучение заклинания.

— Что значит, "дополнительное время" и "обычные временные затраты"?

— Ну, все люди разные. Некоторые люди учатся быстрее, некоторые медленнее. Лучшие студенты, которых я видел, потратили бы чуть больше двухсот часов дополнительного времени на изучение того, как исполнить заклинание без использования палочки. Обычные же затраты — это то, сколько времени вам потребуется, чтобы научиться применять заклинание с использованием палочки. Сложите два числа вместе, и вы получите общее время, необходимое для изучения применения заклинания без палочки.

— А сколько часов в день может практиковаться студент?

Мистер Квикспелл поджал губы.

— Пять часов — это самое большее, что относительно реально, ещё больше — и ты выгоришь.

— Итак, каков будет самый короткий период времени, измеряемый в днях, для того, чтобы студент выучил применение нового заклинания без использования палочки?

— От сорока до пятидесяти дней.

Сидя посреди комнаты, Гарри с трудом сдерживал ухмылку. Джинни освоила совершенно неизвестное заклинание без палочки гораздо быстрее.

— Может ли студент выучить применение заклинания без палочки за двадцать дней?

Мистер Квикспелл поморщился.

— Ни в коем случае.

— Спасибо, Больше никаких вопросов.

Следующей в высоком кресле оказалась мадам Пинс, хотя Гарри понятия не имел, как Джейкоб втянул её в это дело.

— Мадам Пинс, не могли бы вы объяснить суду, как работают номера издания книги?

— Номер издания книги состоит из четырех отдельных номеров, которые содержат международный идентификатор книги, дату издания, род, который её написал, и волшебника или ведьму либо из рода, либо нанятого родом, которая её оформила, вот в этом порядке.

— Итак, вы можете точно сказать, когда была издана книга с этим номером издательства? — Миссис Огден вручила мадам Пинс отчет Отдела тайн по книге тёмных искусств.

— Да.

— Пожалуйста, сделайте это.

— Эта книга была издана двенадцатого марта девяносто второго года.

* * *

Глаза Дамблдора на долю секунды расширились, а потом быстро вернулись в нормальное состояние. Всего за двадцать дней до турнира... Вот дерьмо...

* * *

— Не могли бы вы теперь продемонстрировать эффект "Приори инкантатем" для этой палочки?

Работник Отдела тайн, ответственный за анализ волшебной палочки Гарри, поднял палочку и сказал:

— Приори инкантатем.

Из конца палочки выплыло несколько теней.

— Не могли бы вы идентифицировать эти заклинания, пожалуйста?

— Ну, как я уже сказал в отчете, последними заклинаниями, выполненными с этой палочкой, были площадная оглушалка, затем заклинание нулевого трения, затем дымовая иллюзия, в обратном порядке.

— То есть, никакого тёмного взрывного проклятия?

— Никакого тёмного взрывного проклятия.

— Может ли быть, что после произнесения заклинаний на турнире, в заклинания, выпущенные с этой палочки, были внесены какие то изменения?

— Только если вы готовы обвинить одного из магов ДМП или Отдела тайн в подделке улики.

— А как насчет девушки, которая прикасалась к волшебной палочке после того, как мистер Поттер ею воспользовался?

— Она была на виду у двух тысяч человек. Мы проанализировали воспоминания и уверены, что у неё не было ни малейшего шанса произнести какое-либо из этих заклинаний, прежде чем она передала её директору Боунс.

Сотрудник Отдела Тайн взглянул на регента Боунс, которая кивнула ему в ответ.

— Спасибо, Больше никаких вопросов.

Не дождавшись от Дамблдора ни слова для начала перекрёстного допроса, невыразимец ушёл, а Леди Дороти Эббот заняла свидетельское место.

Миссис Огден подняла поднос, на котором лежали изодранные остатки дуэльной мантии Джона, чтобы все могли посмотреть.

— Леди Эббот, вы здесь как эксперт по одежде и использованию рун в одежде. У вас была возможность осмотреть остатки дуэльной мантии, которую носил наследник Поттер. Что вы можете рассказать нам о том, что нашли?

— На внутренней стороне останков было вышито много рун. Многие из них были чрезвычайно трудно различимы из-за того, что были почти полностью сожжены, но многие другие всё ещё узнаваемы.

— Как вы думаете, какую функцию могли бы выполнять эти руны?

Леди Эббот фыркнула.

— Понятия не имею. Я никогда не видела таких рун в этих комбинациях и узорах, где-либо рядом с чем-либо, что предназначено для ношения.

— Значит, это не стандартные руны, наносящиеся на одежду?

— Нет, это совершенно точно не так.

— Спасибо.

Через несколько минут в кресле для свидетелей сидел Джон Поттер.

— Вы знали, какие руны вышиты изнутри на вашей дуэльной мантии?

Джон неуверенно покачал головой.

— Нет, это была та самая мантия, которую мне купил отец.

— Это одеяние когда-нибудь покидало ваше поле зрения после того, как вы его получили?

— Да, конечно, всё время. Я им, собственно, ни разу и не пользовался. Это же дуэльная мантия, а не одежда для постоянного ношения.

Ещё через несколько минут на этом месте оказался специалист по всевозможным рунам.

— Вы смогли определить, какую функцию могут выполнять эти руны?

— Да. Один из рунических массивов, которые мы нашли вокруг задней части, содержит трёхчастный рунический кластер, используемый в составе совершенно конкретных чар.

— Каких чар?

— Защитные чары. Тёмные защитные чары. Защитные чары, которые с радостью отправят вас домой в спичечном коробке, если вы понимаете, что я имею в виду.

Миссис Огден вздохнула.

— Не могли бы вы изложить это для суда по буквам, пожалуйста?

Эксперт по рунам ухмыльнулся.

— Взрывы.

* * *

Громкое бормотание наполнило зал суда.

Бах!

— Тише, пожалуйста! — Амелия Боунс выпустила небольшой пушечный выстрел из своей волшебной палочки.

Лорд Малфой оглядел комнату, прищурившись и соображая, что к чему. Поттера собираются отпустить — это было ясно. Улики были слишком сильными и ясными, а регент Боунс не была из тех ведьм, которые плюют на очевидные доказательства.

Дамблдор пытался провернуть здесь какой-то трюк и потерпел неудачу. Лорд Слизерин перехитрил его, и он сделал это несмотря на то, что все вызываемые Верховным чародеем свидетели относились к лагерю Светлых — и теперь вся Волшебная Британия узнает об этом. Он почти чувствовал едва заметное изменение силы, происходящее в зале. Не слишком заметное, но было видно, как сейчас различные Светлые Лорды бросали на Дамблдора забавные взгляды. Поттеры, в частности, совершенно не выглядели счастливыми.

* * *

— Итак, — закончила миссис Огден, — мы ясно видим, что мистер Поттер стал жертвой попытки обвинить его в покушении на убийство наследника Поттера, и хотя нам не удалось установить точный механизм, использовавшийся для запуска рунического массива в одежде наследника Поттера, ясно, что причиной взрыва была одежда, а не заклинание, наложенное Мистером Поттером.

Амелия Боунс и двое других судей поднялись со своих мест.

— Благодарю вас, миссис Огден, Дамблдор. Сейчас мы сделаем небольшой перерыв, чтобы

обдумать всё перед вынесением окончательного вердикта.

Они вышли гуськом.

Гарри сидел на месте, даже не пытаясь прислушиваться к шуму голосов в зале. Минуты шли за минутами. Люди вставали и двигались, разминая ноги после нескольких часов сидения. Гарри, конечно, не мог позволить себе такой роскоши.

Миссис Огден подошла к нему.

— Я бы не стала об этом беспокоиться, мистер Поттер. Я уверена, что вас отпустят.

Губы Гарри сжались.

— Я очень надеюсь на это и крайне благодарен вам за вашу помощь. Я этого не забуду.

Дверь в заднюю комнату снова открылась. Трое судей вернулись в зал и заняли свои места. Регент Боунс выстрелила из своей палочки небольшой канонадой.

— Сейчас мы вынесем свой вердикт.

В зале воцарилась тишина.

— После тщательного обсуждения настоящим мы объявляем подсудимого невиновным по всем пунктам обвинения.

В зале суда раздался громкий гул голосов.

Бах!

— Вдобавок!

В помещении снова воцарилась тишина.

— Кроме того, мы считаем, что это дело могло бы быть намного проще, чем оказалось. Мы не знаем точно, что вы пытались сделать, Альбус, но ваша роль как защитника должна была быть предельно очевидной. Будьте уверены, что мы с вами немного пообщаемся позже.

Дамблдор покорно кивнул.

— Спасибо всем. Заседание суда закрыто.

Бах!

Цепи, удерживающие запястья и лодыжки Гарри, мгновенно соскользнули. Он встал и потянулся, чувствуя себя легче, чем за последний месяц. Затем, не останавливаясь даже для того, чтобы оглядеться, он направился прямо к двери — к внешнему миру, к свободе.

* * *

Лили Поттер направилась к двери, через которую только что вышел Гарри.

— Я пойду, поговорю с Гарри.

— Подожди! — Джеймс отчаянно схватил её за запястье.

Она попыталась стряхнуть его с себя.

— Отпусти меня! Мне не нравится, как вёл себя Дамблдор. Это было неправильно.

— Лили! — он прошипел так, чтобы никто не услышал, — Мы всё ещё не знаем пророчества! Мы можем всё испортить!

Лили напряглась. Затем прислонилась к ближайшей колонне.

Джеймс отпустил её запястье.

— Хорошо, прекрасно, — сказала она. — Но как только Джон выйдет из Хогвартс-Экспресса, мы отвезём его в зал пророчеств, что бы там ни говорил Дамблдор.

Джеймс неохотно кивнул и огляделся. Дамблдор, казалось, незаметно для всех выскользнул из зала суда. Он нахмурился. Он терпеть ненавидел не доверять своему вождю и старому директору, но этот человек вёл себя очень странно, даже если принять во внимание наличие в игре неизвестного пророчества. Джеймс не мог себе представить, что за пророчество заставило бы директора вести себя так, как он себя вёл. Самое время им это выяснить — и Мерлин побери последствия.

* * *

Вернувшись в Гринграсс-Мэнор, после того как три облегченно выдохнувшие и выплакавшиеся в его мантию ведьмы отцепились от него, Гарри наконец-то смог оглядеться по сторонам

— Гарри, держи, — Джейкоб бросил Гарри чёрно-зеленую маску.

Гарри поймал её с ухмылкой.

— У тебя впереди ещё много работы.

Гарри ухмыльнулся и подумал об одном-единственном седом волосе, всё ещё надёжно спрятанном в кармане.

— Да, я знаю. Как и у всех нас. У нас есть пресс-релизы, которые нужно разослать, целая куча Лордов, которых можно перетянуть к себе, и совершенно новая политически выгодная для нас ситуация для использования, — он оглянулся на Дафну, Гермиону и Луну. — Но сначала нам нужно закончить последний проект в Хогвартсе.

Дафна ухмыльнулась.

— Интересно, как Трейси жила без нас? Прошло уже почти семь недель.

Глаза Гермионы внезапно расширились, и она издала тихий звук

— Эпп... О нет! — она в ужасе закрыла рот обеими руками. — Экзамены!